

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ АКЦИИ

Лыков А.Ю.

Научный руководитель – доцент Шишмарёва Т.П.

Сибирский федеральный университет

Так как акция является объектом не только гражданского права в узком смысле, но и объектом корпоративных правоотношений, возникают случаи злоупотребления правом, когда юридически лица действуют согласно закону, но фактически требование справедливости гражданских правоотношений не соблюдается. В данной статье, с одной стороны, будут обозначены механизмы обхода закона, с другой стороны – пробелы в законодательстве, которые требуют нормативного закрепления.

Затрагивая статью 10 ГК РФ о злоупотреблении, отметим, что в статье 10 требуется детализировать формы злоупотребления, в частности отнести к формам недобросовестное поведение, причиняющее неблагоприятные последствия иным лицам. Установить принцип, согласно которому лица не могут извлекать выгоды из своего незаконного или недобросовестного поведения. Установить принцип возмещения причиненных убытков в следствии невыполнения правила о недопущении злоупотреблений правом. В отношении ценных бумаг требуется видоизменить п. 2 ст. 147 ГК РФ, в соответствии с которым отказ от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой, со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо на его недействительность не допускается. А именно сделать исключение для ситуаций, когда доказана недобросовестность формально легитимированного держателя. Рассмотрим теперь конкретные формы злоупотребления.

1. Согласно статье 58 Закона об АО возможно проведение повторного собрания акционеров при наличии кворума для принятия решений 30 % голосов, а для крупных АО с числом акционеров (как обыкновенных, так и привилегированных) более 500 тысяч – устав таких обществ может предусмотреть меньший кворум для проведения повторного собрания, иными словами, принимать решения помимо воли владельца контрольного пакета акций. В судебной практике встречаются случаи, когда лица намеренно скупают определенную долю акций и проводят в дальнейшем повторное общее собрание. При этом создаются условия, при которых остальные акционеры, включая владельца контрольного пакета, не могут участвовать в данном собрании. Например, по причине отсутствия в доверенности паспортных данных или места жительства, или с помощью недобросовестных действий указать в уведомлении абстрактный адрес по имени организации или здание с двумя актовыми залами¹. Можно даже параллельно проводить два общих собрания, нанять специального человека, который будет направлять людей в неверное место. При этом он не будет связан юридической ответственностью с инициаторами этих недобросовестных действий. Далее происходит замена генерального директора, дополнительный выпуск акций, переизбрание правления, совета директоров и другие действия, которые нарушают законные интересы основных акционеров. Потому необходимо внести изменения в закон «Об акционерных обществах», установив барьер как минимум в 51 % голосующих акций для повторного собрания. Внести изменение в статью 54 Закона и в Положение «О дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» в части установления адреса с точностью до офиса и зала.

2. Интересный случай злоупотребления правом в ведении двойного реестра вла-

¹ Добровольский, В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста // СПС КонсультантПлюс.

дельцев акций. В практике случаются ситуации, когда удается вести ни один и даже не два реестра одного акционерного общества^{1,2}. При изменении владельца контрольного пакета акций новые акционеры назначают нового директора, когда старый отказывается передать ему реестр, печати, отчетность и другую документацию. При этом вместо того, чтобы обратиться к старому держателю реестра с иском, новый директор, как правило, начинает вести свой реестр. Но, разумеется, для того чтобы он имел юридическую силу, нужно чтобы ее утратил старый реестр³. Тем не менее получается, что новый генеральный директор, назначенный акционерами, считающими себя владельцами контрольного пакета акций, заводит новый реестр акционеров, т.е. создает параллельный реестр с целью избежать необходимости предъявления исков об обязанности передать реестр. Конечно, сделки с новыми акционерами могут в дальнейшем быть оспорены в суде, но к тому моменту держатель параллельного реестра, как правило, уже отражает их совершение в виде записей в реестре и выдает новым лицам выписки из реестра, что может нарушить уже права и других третьих лиц и привести к последующим исковым требованиям. Более того, бывают ситуации, когда и новый директор и старый заведомо создают такую ситуацию, чтобы нарушить права третьих лиц, т.е. являются одной стороной, которая злоупотребляет правом.

3. Злоупотребление правом владельца акций, который стал таковым на заведомо известных для него незаконных основаниях. В связи с тем, что презюмируется законность владельца, указанного в реестре, лицо, получившее данный статус может в течение этого периода осуществлять все права как законного владельца, при этом в данном процессе, права изначального добросовестного владельца, который был лишен данных прав, будут нарушаться до тех пор, пока его не восстановят в статусе акционера. Тем временем недобросовестный приобретатель акций будет осуществлять все полномочия из акций, в том числе голосование. Представляется, что лицо, владеющее акциями, приобретенными по недействительной сделке, не обладает статусом акционера, так как недействительная сделка не влечет правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с недействительностью. Потому законность подобного голосования может и должна быть оспорена и решение – признано недействительным⁴.

4. Здесь же стоит упомянуть следующую проблему: для перехода акций регистратору нужно передать только передаточное распоряжение, где выражается воля собственника. Не требуется представлять договор купли-продажи акций⁵. Другими словами мошеннику достаточно подделать только передаточное распоряжение и регистратор не сможет отказать в перерегистрации⁶. Потому законодатель должен ужесточить порядок регистрации сделок с акции, например через обязательную государственную регистрацию сделок с ними, которую можно было бы возложить на органы ФСФР. Как минимум она бы помогла искоренить практику ведения двойных реестров акционеров^{7,1}. Более того, так как договор купли-продажи акций является основным способом

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.01.2009 по делу N А56-6918/2007.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа 05.03.2009 N Ф04-1157/2009(1368-А02-16), Ф04-1157/2009(1373-А02-16) по делу N А02-247/2008.

³ Постановление ФКЦБ РФ от 24 июня 1997 г. N 21 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации и документов, составляющих систему ведения реестра владельцев именных ценных бумаг».

⁴ Добровольский, В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.04.2009 по делу N А56-42875/2006.

⁶ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.04.2009 N Ф04-2206/2009(4501-А70-48) по делу N А70-856/2008.

⁷ Дудченко, А.Ю. Проблемы защиты прав акционеров от недружественного поглощения // Общество и право. – 2008. – № 2.

перехода прав, требуется установить специальные нормы в ГКРФ, характеризующие специфику передачи данного объекта.

5. Одна из форм злоупотребления, когда акции приобретают с целью корпоративной дестабилизации через формальные правомочия. Так, раньше была распространена практика, когда миноритарные акционеры злоупотребляли правом на представителя (абз. 1 п. 1 ст. 57 Закона об АО), когда акционер передает принадлежащее право на участие в голосовании максимально возможному числу лиц, чтобы сорвать общее собрание акционеров в связи с нехваткой свободных мест. В связи с принятием нововведений по акционерным соглашениям, возможность злоупотребления миноритария увеличивается². Еще одна из форм злоупотребления в данном аспекте, когда лица приобретают незначительный пакет акций и начинают запрашивать все возможные документы: протоколы собраний, бюллетени и др. с экземплярами на тысячи листов. А иногда подавать фиктивные исковые заявления для принуждения выкупа акций по более высокой цене. Так, в Постановлении Арбитражного суда Красноярского края от 14 мая 2007 г. по делу N А33-215/2007 данные действия, предпринимаемые миноритарным акционером владеющим чуть более 1 % акций общества, были обозначены как корпоративный шантаж и злоупотребление правом³. Но злоупотреблять могут и владельцы контрольных пакетов акций. Одним из примеров такого злоупотребления является ситуация, когда возникает конфликт между крупными акционерами, которые хотят использовать прибыль на дальнейшее развитие, и миноритариями, которые хотят получить дивиденды⁴. Данный спор решается главным образом не в пользу последних, поскольку выплата дивидендов – это право общества, а не обязанность (абз. 1 п. 1 ст. 42 Закона об АО). Злоупотребление при этом проявляется в том, что крупные акционеры отказываются объявлять выплату дивидендов даже при наличии значительной чистой прибыли⁵. В ряде других стран для решения данной проблемы вводится критерий систематичности выплаты дивидендов в зависимости от показателей чистого дохода⁶. В России пока данные механизмы не выработаны. Однако, это лишь одна сторона медали. Есть случаи, когда, наоборот, сумму дивидендов намеренно завышают для того, чтобы крупные акционеры, обладающие инсайдерской информацией, получили максимум денежных средств, например, перед продажей организации⁷.

6. Злоупотребление правом через передачу акций, находящихся в залоге. Нередко акции обременены тем, что они находятся под залогом, однако формально владелец акций может ими распоряжаться, могут нарушаться права залогополучателя. Показательным примером является Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.07.2009 N Ф04-3962/2009(9927-А70-16), согласно которому суд пришел к выводу, что в соответствии с п. 2 ст. 346 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога, залогодатель вправе отчуждать предмет за-

¹ Карулин, С. Недействительное передаточное распоряжение // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 2.

² Федеральный Закон Российской Федерации от 3 июня 2009 года N 115-ФЗ г. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

³ Постановление Арбитражного суда Красноярского края от 14 мая 2007 г. по делу N А33-215/2007.

⁴ Бушуева, Ю. Инвесторам все мало // Ведомости. – 2001. – № 60.

⁵ Ломакин, Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005. – С. 168–169.

⁶ Адамович, Г.Л. Обеспечение интересов меньшинства акционеров в праве России и стран Европейского союза: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 56.

⁷ Бельх, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография // СПС КонсультантПлюс.

лога либо иным образом распоряжаться им только с согласия залогодержателя¹. И потому сделка, осуществленная без согласия залогодержателя, является ничтожной в силу ст. 168 ГК РФ². В данной ситуации действия истца – Сбербанка РФ – были активными, и потому акции не успели войти в длительный оборот, но если в данной ситуации не предпринять обеспечительных мер или не подать иск вовремя, то дальнейший возврат акций будет мало вероятным.

7. Одной из форм так же является заключение притворной сделки – договора дарения, а не договора купли-продажи, в целях обхода преимущественного права покупки. При этом, анализируя судебную практику, для того чтобы признать злоупотребление правом, учитываются критерии срока между договором дарения и договором купли-продажи, знание лица о совершении этих сделок с нарушением преимущественного права других акционеров, причинение вреда третьим лицам – последующим приобретателям акций³. Однако здесь не все так просто как кажется, так как не всегда сделки признают в качестве притворных, не всегда договор дарения является притворной сделкой, когда другим акционерам выгодно обращаться с таким требованием, что тоже по своей природе является злоупотреблением правом⁴. Такую ситуацию можно заметить в следующих постановлениях: Определение ВАС РФ от 19 октября 2009 г. N ВАС-13564/09⁵; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.10.2009 по делу N А10-4875/07⁶; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.10.2009 по делу N А10-130/08⁷; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.07.2009 N Ф04-4116/2009(10384-А70-16) по делу N А70-8588/2008⁸; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.01.2009 по делу N А56-16436/2007⁹; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.07.2009 по делу N А53-22566/2007¹⁰; Постановление ФАС Уральского округа от 15.09.2009 N Ф09-6384/09-С4 по делу N А71-1472/2009-Г14¹¹; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.02.2009 по делу N А82-12688/2007-10¹². При этом суды, отказывая в удовлетворении требований, используют следующие критерии: действительный материально-правовой интерес в признании сделок недействительными, факт обращения истца с иском о переводе на него прав и обязанностей приобретателей акций, наличие доказательств того, что передача акций между ответчиками была совершена по возмездной сделке.

8. Однако наиболее интересным случаем из серии притворности договоров купли-продажи и дарения является ситуация рассмотренная в Постановлении ФАС Московского округа от 31 декабря 2009 г. N КГ-А40/14052-09 по делу N А40-65028/08-34-602. В данном деле суд указал на притворность не договора дарения, а договора купли-продажи. Суды отметили, что оплата в размере 1 000 долларов США носила исключительно символический характер, поскольку котировочная стоимость одной акции

¹ Карасева, С.Ю. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с залогом имущества (третий квартал 2009 года) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.07.2009 N Ф04-3962/2009(9927-А70-16).

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14 февраля 2007 года по делу N Ф08-7105/2006.

⁴ Суворов, Е. Сделка в обход закона в судебной практике // Юрист. – 2009. – № 5.

⁵ Определение ВАС РФ от 19 октября 2009 г. N ВАС-13564/09.

⁶ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.10.2009 по делу N А10-4875/07.

⁷ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.10.2009 по делу N А10-130/08.

⁸ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.07.2009 N Ф04-4116/2009(10384-А70-16) /N А70-8588/2008.

⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.01.2009 по делу N А56-16436/2007.

¹⁰ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.07.2009 по делу N А53-22566/2007.

¹¹ Постановление ФАС Уральского округа от 15.09.2009 N Ф09-6384/09-С4 по делу N А71-1472/2009-Г14.

¹² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.02.2009 по делу N А82-12688/2007-10.

составляла около 1 доллара США, когда спорный пакет акций был в количестве 3 500 000 штук. Таким образом, цена была занижена более чем в 3 000 раз. Цель данной притворной сделки была в том, чтобы обойти правило, устанавливаемое п. 4 ст. 575 ГК РФ, согласно которому дарение в отношениях между коммерческими организациями не допускается¹.

Исходя из вышесказанного, заключаем, что, несмотря на большой объем внесенных изменений и сложившейся судебной практики, во многих правоотношениях все еще сохраняется возможность злоупотреблять правом в сфере обращения акции и судам прежде всего нужно исходить из добросовестности участников спора и действительных мотивов совершения тех или иных юридических действий.

¹ Постановлении ФАС Московского округа от 31 декабря 2009 г. N КГ-А40/14052-09 / N А40-65028/08-34-602.